

М. Лисавенко,
директор Алтайской зональной
плодоягодной станции,
лауреат Сталинской премии.

Сады Алтая

Было так. Одиночки-энтузиасты идеи сибирского плодоводства — и глухая тайга косности и равнодушия. Идея цветущих садов никак не гармонировала с общественным укладом дореволюционной каторжной Сибири. Горячая проповедь Мичурина и немногочисленных тогда его приверженцев из местной сибирской интеллигенции была, поистине, гласом вопиющего в пустыне.

В одном из своих писем ко мне академик В. В. Пашкевич, ныне покойный, вспоминал, как он пытался ходатайствовать в царском департаменте земледелия о скромной материальной помощи скромным инициаторам сибирского садоводства. Но ответ высшего начальства, руководившего тогда сельским хозяйством России, был краток и по-своему вразумителен:

— Сибирские сады—это химера, беспочвенная фантазия. Мы не допустим, чтобы государственные средства тратились на пустые затеи!

Коренные сибиряки-чалдоны, век не выдавшие яблоки, говорили: «Картошка — вот наше яблоко!» Смешно было, что переселенцы привозили в своих котомках корешки неведомых здесь пепинов, наливов и антоновок. Они мечтали, эти горемыки, покинувшие землю своих отцов, скрасить жизнь на новом месте садочками около новой хаты. Но лютая сибирская стужа, но леденящие душу сибирские бураны, но капризная сибирская скоротечная весна уничтожали эту жалкую надежду. Вместо пышной зеленеющей яблоньки переселенец находил высохшие от морозов и ветров голые прутики.

Нет, единственным кустарным путем нежную яблоньку в суровую Сибирь залучить на удасть. Чтобы заставить расти и плодоносить в непривычных для них природных условиях яблони и груши—и даже виноград—нужна была мичуринская наука, нужна была этой науке та мощная поддержка, которую могло дать и дало только советское государство. Чтобы мечту о сибирских садах претворить в жизнь, нужны были не только созданные мичуринскими методами устойчивые сорта плодовых деревьев; чтобы эти сорта, эти деревья нашли себе место на сотнях и тысячах гектаров сибирских просторов, нужна была иная общественно-экономическая система, нужна была и иная, более высокая, советская культура, нужна была и иная, советская психология сибирского крестьянина-колхозника. Сибирское садоводство вышло из любительских пеленок и стало на твердые ноги, когда победили колхозный строй. И мы с полным основанием говорим: «Сибирское садоводство—это подлинное детище советской власти,—детище, взлелеянное колхозной жизнью». Сибирские сады—одно из прекрасных порождений колхозного строя, оживотворивших мичуринскую науку, придавших этой науке действительность и конкретность. Глубоко материалистическое по своей природе учение Мичурина стало учением масс, стало их достоянием.

...Вот патриарх алтайских садов Василий Афанасьевич Бурдин. Ему 76 лет. Из них почти полвека—49 лет!—Василий Афанасьевич посвятил опытной работе по сибирскому плодоводству. Выходец из Черниговской губернии, откуда его выгнала горькая нужда, безземелье бедняка и помещичий гнет, Бурдин, начиная с 1898 года, прошёл тернистый путь—путь разочарований и обид опытного-одиночки дореволюционной Сибири и нашел себя, наконец, как садовод колхоза «Пробуждение», Толстовского сельсовета, Каменского района. Много лет потратил старик на бесплодные попытки выращивания выписанных из-за Урала яблонь, пока не напал он на верный путь мичуринского познания природы. Попались ему книжки сибирских последователей И. В. Мичурина. По складам, ведя узловатым пальцем по строчкам, крепко усваивал он азбуку сибирской селекции и агротехники плодового сада. Великая, неизбывная любовь к растениям, чутьё опытного-исследователя досказали ему недопонятое в книжках. Бурдин завёл у себя устойчивые сибирские сорта яблонь и сам выводил их, и перестал вымерзать его приусадебный садик. А когда возник и укрепился его колхоз, Василий Афанасьевич вырастил дички, привил их своими черенками и посадил 3 гектара колхозного сада. Огромное нравственное удовлетворение испытал Василий Афанасьевич, когда в колхозную кассу поступило 40 тысяч годового дохода с этих трех гектаров.

— Старости нет. Мое желание—учиться, учиться и учиться,—пишет он мне в одном из своих недавних писем.

А вот Спиридон Спивак—совсем молодой алтайский колхозный садовод, бывший фронтовик. Во время войны его семья была эвакуирована из Днепронетровщины и после излечения в госпитале Спивак приехал к нам, в Родинский район. Ехал Спивак на Алтай к семье и думал, как он будет возвращаться с семьей в родные края. А как увидел широкую Кулундинскую степь, да узнал, что и на Алтае растут яблони, загорелось сердце страстного садовода и решил Спивак связать свою судьбу с Алтаем. Поговорил с колхозниками, с правленцами и вот весной 1946 года основал тов. Спивак в колхозе имени Свердлова молодой сад сразу на 7 гектарах. Достал он в колхозе имени Молотова саженцы яблонь «Ранет пурпуровый», «Любимец», «Грушовка омская», «Китайка золотая», «Славянка». И на осень этого года Спивак уже сделал заказ в питомник ещё на тысячу яблонь.

С. Ф. Спивак планирует большой доходный колхозный сад в Кулундинской степи. Можно быть уверенным, что свой план он превратит в жизнь быстро. Старик Бурдину чуть ли не 40 лет понадобилось, чтобы осуществить мечту о саде. Но Бурдин и десятки подобных ему энтузиастов своей кропотливой, многолетней, самоотверженной работой готовили почву для сотен тех молодых колхозных садов, которые ныне закладывают Спивак и другие молодые соратники Бурдина...

Мало вывести устойчивые породы и сорта, испытать их, отобрать наиболее пригодные для массового колхозного садоводства. Надо было провести работу по размножению этих сортов. И наша мысль с благодарностью обращается к подлинному зачинателю алтайского колхозного садоводства Фёдору Митрофановичу Гринько. Заложив в 1931 году в сельхозартели имени Молотова, Шипуновского района, один из первых колхозных садов на Алтае, Гринько не только провел большую сортоиспытательную работу, отбирая лучшие сорта для колхозного садоводства, но и широко развил деятельность по размножению и распространению этих сортов. Он не только с 1 гектара в 1931 году довел площадь своего колхозного сада до 70 гектаров в 1946 году, он не только развел в своем саду 84 сорта яблонь, 10 сортов груш и большое количество сортов слив, сливовишневых гибридов, смородины, малины, крыжовника, крупноплодной земляники, но с первых же лет, вслед за закладкой сада, организовал при нем питомник и выпустил сотни тысяч саженцев для посадки новых колхозных садов. В этом огромная заслуга и честь председателя

прославленного орденоносного колхоза имени Молотова, бессменного руководителя этого колхоза, садовода-мичуринца Фёдора Митрофановича Гринько.

Мало того, что колхозники сельхозартели имени Молотова имеют возможность в изобилии потреблять собственные фрукты из собственного колхозного сада—в саду колхоза собрано в 1945 году 778 центнеров, в 1946 году 732 центнера плодов и ягод,—колхоз извлекает крупный доход от своего сада и питомника. Уже в 1936 году колхоз получил от сада 56 тысяч рублей дохода. Из года в год рос этот доход и в 1944 году увеличился против 1936 года в 10 раз, составив 566 тысяч рублей. С 1936 по 1946 год колхоз им. Молотова извлек от своего сада и питомника свыше 3 миллионов рублей дохода!

Благому примеру Ф. М. Гринько следуют лучшие колхозные садоводы Алтая, организовавшие питомники не только для выращивания саженцев для расширения своего сада, но и для отпуска посадочного материала другим колхозам и для озеленения плодовыми деревьями усадеб колхозников. Именно так поступил ученик Ф. М. Гринько садовод колхоза «Пятилетка», Шипуновского района, В. П. Гомоненко, посадивший в своем колхозе сад на площади 25 га материалом из заложенного еще до посадки сада питомника. Питомник организовал садовод В. С. Дубский в колхозе имени Орджоникидзе, Алейского района, и теперь здесь добрая половина членов колхоза обзавелась приусадебными садами. Большую роль в распространении садоводства в Локтевском районе сыграл колхоз «Кранофлотец», Новенского сельсовета, где садовод Т. А. Корниенко особенно широко поставил размножение ягодников.

Блестящей иллюстрацией воплощения мичуринской идеи в колхозной действительности дает колхоз «Знамя труда», Романовского района. Здесь колхозник Иван Власович Украинский весной 1938 года посадил первые два гектара яблони и ягодников, одновременно заложил свой питомник, для которого было приобретено 3,5 тысячи дичков. Эти дички были привиты и послужили для расширения сада, достигшего к настоящему времени 34 гектаров. Яблони первой посадки 1938 года дали уже в 1940 году урожай. Районный комитет партии крепко поддержал инициативу тов. Украинского и сделал её достоянием всего района. В саду, под плодоносящими молодыми яблонями, было созвано совещание, на которое собралось около 100 человек—председателей колхозов и сельсоветов, передовиков сельского хозяйства. Эффект этого совещания был замечательный—28 колхозов Романовского района завели плодоягодные сады. Для закладки новых садов питомник колхоза «Знамя труда» отпустил более 30 тысяч саженцев яблонь. Саженцы брали не только колхозы своего района, но и соседних—Баевского и Мамонтовского районов. Многие колхозники особенно в селе Романово и Закладном, обзавелись приусадебными садиками. Несмотря на то, что сад в колхозе «Знамя труда» еще совсем молодой и часть насаждений еще не вступила в плодоношение, колхоз извлекает от садоводства солидный доход, составляющий за последние два года до 70—80 проц. общей доходности колхоза. Так, уже в 1942 году доход от сада достиг 57 тыс. руб., в 1943 году—113 тыс. руб., в 1944 году—120 тыс. руб., в 1945 году—270 тыс. руб., в 1946 году—почти 300 тыс. руб. И притом примечательное явление нашей эпохи: фрукты на трудодни в сибирском колхозе! В 1945 году членам колхоза «Знамя труда» роздано 32 центнера плодов, в 1946 году—100 центнеров. Сад содержится в образцовом агротехническом порядке, составляя истинное украшение и гордость колхоза.

А общеизвестно, какую выдающуюся роль красоте отводит советский человек и стремление его к садам связано, пожалуй, в первую очередь с высоко выраженным чувством нового, прекрасного. Разве не этим прекрасным чувством нового можно пояснить такие удивительные для зарубежного человека вещи, как высокогорные сады Алтая—«самые северные» в мире, если говорить о суровости климатических условий. Там, где чувства измеряются долларами, непонятен будет труд садовода В. Е. Бабина в Онгудае, Ойротской области, где на зиму приходится спасать от вымерза-

няя не только стелющиеся яблони, но и малину и крыжовник, засышая их землей? Ведь это только советский человек способен был, как садовод С. Ф. Фролов, развести прекрасный сад в колхозе «Память Чкалова», Усть-Коксинского аймака, на высоте 1000 метров над уровнем моря! Тринадцать гектаров яблони, груши и вишни плодоносит в саду колхоза имени Кирова в селе Анос, Эликмонарского аймака, где садовод И. И. Воронков помог всем колхозникам его села украсить свои усадьбы плодовыми деревьями... Цветущие яблони на фоне суровых скал и вечно сияющих ледяных вершин—может ли быть что-либо прекраснее этого зрелища?

...Есть в Америке известный садовод-селекционер профессор Нильс Ганзен. Живет и работает он в штате Южная Дакота—одной из северных областей США. По возрасту Ганзен приближается к старику Бурдину, и стаж работы он имеет полувековой. Климат Южной Дакоты относительно суров; впрочем, он значительно более благоприятен для садоводства, чем климат Алтайского края.

Профессор Ганзен поставил себе задачей вывести зимостойкие сорта плодовых деревьев и он их вывел. В частности, его гибриды между вишней и сливой, носящие причудливые названия в честь коренных, ныне почти исчезнувших, обитателей Америки—индейцев, ввели мы и в плодovou культуру Алтайского края. Эти сливовишневые гибриды «Сапа», «Опата», «Чересото» растут и плодоносят теперь и у Ф. М. Гринько в Шипуново, у В. С. Дубского в Алейском районе, и у И. В. Украинского в Романово.

Ну, а в самой Южной Дакоте, где живет автор этих и многих других сортов, как обстоит там дело с плодоводством?

Оказывается, в обширном штате Южная Дакота насчитывается садов... 18 гектаров. И это вовсе не потому, что садоводство там невозможно, а потому, что стоимость выращивания килограмма плодов где-нибудь в штате Западная Виргиния или Огайо обходится на несколько центов дешевле, нежели в штате Южная Дакота. Конкуренция других штатов не позволяет для бизнесменов Южной Дакоты создать из садов доходное дело. А где ценность всего и вся измеряется долларами, там с легким сердцем уничтожают плодоносящий сад, если на этом месте выгоднее вырастить капусту.

И там идея северного плодоводства является действительно химерой.

Или вот. Жил и творил в Америке, в Санта-Роза, штата Калифорния, замечательный садовод-селекционер Лютер Бербанк, величие работы которого можно сравнить разве лишь с величием Мичурина. Но если учение Мичурина, непризнаваемое во времена чиновников департамента земледелия, создало в наше время армию его последователей, преобразующих природу, то в Америке, со смертью Бербанка, исчезли самые следы его работы. Волшебный сад Бербанка, где он творил свои поразительные сорта, вырубил, так как «законные» наследники сочли более выгодным на этом месте построить... ипподром!

...Да, счастливые мы, советские плодovоды, что живем и работаем в такой общественной обстановке, в которой имеем возможность реализовать наши лучшие мечты о чудесных северных садах!

Славен наш Алтай золотой алтайской пшеницей, стадами тонкорунных овец, славен он своим сыром и маслом. Будет славен наш родной Алтай и прекрасными мичуринскими садами!

